

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.20)*

УДК 81

Р.С. Ильясова*Чеченский государственный университет**г. Грозный, ЧР, Россия**redaction-el@mail.ru***К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ****[*Raisa S. Ilyasova* To the issue of the vocative in modern Russian language]**

Socio-political transformations in Russia served as an impetus for the transfer and development of valuable socio-cultural experience aimed at transferring valuable experience from one generation to another. At the same time, the educational function of conversion occupies an important position in this sphere. Vocative expressions that are communicative components in the mentality of native speakers of the Russian language are considered. The relevance of such research lies in the importance of analyzing the interpersonal relations of Russian speakers, in which the phenomenon of politeness is manifested, understood as the individual's right to respect its dignity. The analysis shows that the activity of communications is not concerned with the creation of a positive and stimulating social activity of man's culture and education. In this connection, it is emphasized that the educational function of treatment is realized through the peculiarities of the interaction of subjects of communication, in which the problem of interaction of cultures, tolerance, the formation of polyethnic sociocultural spaces, etc. has been ignored. Based on the analysis of the materials of the study of interaction and circulation of people to each other, a search was made for theoretical grounds for the realization of the educational function of conversion in modern Russian.

Key words: etiquette, politeness, treatment, language, speech, communication, personality.

В процессе коммуникации человеку приходится постоянно обращаться к другому лицу, часто затрудняясь в выборе формы обращения и способа наименования адресата. В научной литературе представлены разные подходы и статусное определение обращения как грамматической и синтаксической категории.

Этикет – совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям. Основная функция любого этикета – «формирование и использование таких правил поведения, которые способствуют взаимопониманию людей в ходе общения. А речевой этикет можно рассматривать и как своеобразное отражение определенных языковых явлений в рамках этого общения» [2, с. 53].

«Обращение – одно из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания человеческого общения, для установления связи между высказываниями и субъектами общения» [3, с. 461].

Обращение следует считать языковой универсалией, оно обслуживает одну из важнейших сторон речевой деятельности: организацию и регуляцию коммуникативных отношений. Во-первых, обращение – это функция служебной лингвистической единицы, заключающейся в подчеркивании направленности текста. Во-вторых, обращение – это слово, находящееся в позиции общения, выполняющее воспитательные функции. Например: Анна, Вы куда собрались так рано?; Иванов, завтра принесешь отчет!; Что вы об этом слышали, Евгений Иванович?; Юноша, возьмите билет, пожалуйста!; Коллеги, как я рада вас видеть!.

При изучении синтаксиса любого языка на первый план выступает задача исследования структуры предложения, выяснения того, как строится предложение в зависимости от потребностей и целей общения, как сочетаются слова в предложении, каков характер соотношения между словом и предложением и т.д.

Вопрос об обращении имеет прямое отношение к решению этих центральных проблем синтаксиса русского языка. В лингвистической литературе имеется немало ценных сведений об обращении. Однако главные вопросы изучения этой категории – отношение обращения к предложению и его членам, синтаксические связи обращения в предложении – до сих пор являются спорными. Традиционный взгляд на обращение как на слово или сочетание слов, грамматически не связанных с предложением, вызывает возражение целого ряда ученых.

Однако в лингвистической литературе последних лет высказывается и противоположное мнение, которое в основном сводится к тому, что выделение трех типов второстепенных членов предложения является условным, что оно не всегда учитывает грамматические особенности структуры предложения и в силу этого не охватывает всего многообразия живых синтаксических связей между словами. Так, В.В. Виноградов подчеркивает: «Традиционное учение о второстепенных членах предложения нуждается в коренном пересмотре. Этот пересмотр требует углубленного изучения всех видов синтаксических связей между словами как в формах словосочетания, так и в структуре предложения... В строе предложения синтаксические связи между слова-

ми, характерные для основных типов словосочетания, расширяются и пополняются иными видами и типами связей... Поэтому общепризнано, что правила образования словосочетаний не охватывают всей грамматической схемы предложения и всех возможных ее осложнений» [1, с. 28].

В общих курсах русской грамматики вплоть до 2-й половины XIX в. было принято рассматривать обращение вместе с падежными формами. Вследствие этого оно не отграничивалось от понятия «звательный падеж», а значение звательного падежа раскрывалось через определение основной функции обращения – функции названия лица или предмета, к которому обращена в предложении речь говорящего.

Но несмотря на то, что в науке еще не сложилось понятие обращения и отсутствовал единый термин для обозначения формы так называемого звательного падежа, все грамматисты признавали, что эта форма служит для названия лица или предмета, к которым обращена речь говорящего, сходна с именительным падежом и в конечном счете совпала с ним.

Проблема обращения в синтаксическом строе предложения неоднократно поднималась в диссертациях, рассматривающих синтаксис вводных структур в составе предложения русского языка, особенности диалогической речи, типы волеизъявительных предложений, и др. Традиционная грамматика решала эти вопросы просто: поскольку связи обращения в предложении не укладываются в рамки известных подчинительных связей согласования, управления и примыкания, то обращение объявлялось словом или словосочетанием, грамматически не связанным с предложением, стоящим вне предложения и поэтому не являющимся его членом.

А.Г. Руднев в статье «Обращение» категорически отвергает традиционный взгляд на обращение как на слово или сочетание слов, грамматически не связанные с предложением. Теоретик утверждает, что обращения, как правило, вне предложения, а тем более вне связи с предложением, в состав которого входят, в грамматическом строе русского языка не употребляются. Он указывает, что обращение органически связано с предложением, но связь эта своеобразная, отличающаяся от сочинительной и подчинительной связей. А.Г. Руднев называет эту связь соотносительной [4]. Однако определение специфики этой связи и раскрытие содержания термина «соотносительная связь» в работе А.Е. Руднева нам представляются неясными, расплывчатыми,

а поэтому и необидительными. Вместе с тем исходные позиции, от которых автор отправляется, доказывая наличие своеобразной связи обращения с предложением в целом или с отдельными его компонентами, с нашей точки зрения, верны. Они построены на учете внутренних семантико-синтаксических отношений обращения и его функций в предложении.

Таким образом, обзор литературы по исследуемому вопросу приводит к заключению, что проблема синтаксической природы обращения требует своей дальнейшей разработки.

Изучение вопроса об обращении убеждает нас в несостоятельности традиционного взгляда на обращение как на слово или словосочетание, грамматически не связанное с предложением, «чуждое приютившему его предложению» и, не составляющее отдельного члена предложения.

Во взаимном общении людей, особенно в процессе диалогической речи, обращению принадлежит важная роль. Наряду с другими синтаксическими категориями, оно является одним из языковых средств воплощения коммуникативной функции языка и в то же время выразителем взаимных отношений между говорящими. Но именительный падеж существительного или субстантивированные части речи в значении именительного падежа только тогда становятся обращением, когда они вливаются в структурную, смысловую и интонационную ткань предложения. Только при этих условиях возникает обращение как самостоятельная синтаксическая категория. Как и другие члены предложения, обращение имеет свои специфические функции в предложении, в состав которого оно входит. Обращение теснейшим образом связано с окружающим контекстом, участвует в проявлении коммуникативной функции языка. Вследствие этого оно не может быть исключено из числа структурных элементов предложения как основной единицы общения.

Каковы же функции обращения в предложении, позволяющие нам включить его в структурную ткань предложения? В процессе совместной жизни, работы люди вынуждены точно адресовать свою речь, так как без названия определенного, адресата она может оказаться лично никем не воспринятой и не достигнуть цели. Этим обусловлена основная функция обращения – служить названием лица, к которому обращена речь говорящего.

Предложения с обращением по своей структуре и содержанию могут быть различными. Однако в них чаще всего преследуется цель побудить со-

беседника стать субъектом действия, заключенного в основном составе предложения, призвать его сосредоточить внимание на предмете сообщения, выполнить приказ, совет, просьбу, пожелание говорящего, выслушать сообщение, ответить на поставленный вопрос и т.п.

Называя адресата речи, обращение входит в состав предложения и, наряду с другими его членами, обслуживает язык как средство общения, то есть в составе предложения и через предложение обращение участвует в осуществлении коммуникативной функции языка. Морфологическим средством выражения этой функции обращения выступает преимущественно именительный падеж собственных и нарицательных существительных, являющихся названием лиц по имени, отчеству, фамилии, профессии, званию, возрасту, национальности и т.п. Например:

1. Офицер... заявил, крутя ус: – Я должен произвести обыск у тебя. Старуха, встань! (Горький, «Мать»);
2. – Товарищи! – говорил Павел. – Всю жизнь вперед – нам нет иной дороги! (Горький, «Мать»).

Названия лиц в этих обращениях имеют так называемое нейтральное лексическое значение. Они не сопровождаются дополнительными эмоциональными и экспрессивными оттенками.

Однако в разговорном языке и в различных стилистических контекстах речи функции обращения выходят за рамки их первоначального и основного назначения. Вследствие чего обращение нередко представляет собой меткие характеристики собеседника, выражающие эмоциональное отношение к нему говорящего. Например:

1. Городничий. Что, голубчик, и, как поживаете? Как товар ваш идет? Что, самоварники, аршинники, жаловаться? Архиплуты, протобести, надувалы мирские, жаловаться? (Гоголь, «Ревизор»);
2. Марья Алексеевна бросилась из передней в зал с поднятыми кулаками. «Что ты сделала, Верка, проклятая? А? (Чернышевский, «Что делать?»);
3. Макарушка, ты же не помнишь, соколик! Ты сам тогда так испужался, что на тебе лица не было, где уж там тебе помнить! (Шолохов, «Поднятая целина»).

Квалифицируя собеседника, такие обращения тем самым служат средством выражения различных отношений между говорящими. В большинстве

случаев формы обращений разговорной речи, окрашенные в различные тона вежливости или грубости, подчеркнутой любезности или фамильярности, иронии или сарказма. Они способствуют созданию определенного колорита речи, соответствующим образом настраивают слушателя и вводят его в эмоциональную и экспрессивную, воспитательную атмосферу высказывания.

Эти дополнительные оттенки значения, наслаивающиеся на основную функцию обращения, создаются с помощью стилистических ресурсов экспрессивной лексики, суффиксов оценки, с помощью присоединения к названию лица определений-эпитетов и некоторых других средств языка. Обращения второй группы, входят в структуру предложения и обслуживая коммуникативную функцию, в то же время являются одним из языковых средств выражения экспрессивной функции как орудия воплощения мыслей и чувств говорящего.

Как пишет Фирдевс Б.К.: «Выбор формы вокатива определяется совокупностью прагматических параметров ситуации речевого общения, а именно: статусно-ролевыми отношениями коммуникантов, их личными взаимоотношениями, их эмоционально-психическим состоянием» [6, с. 75].

Таким образом, обращение, относится к группе языковых средств, которые выражают смысловые или экспрессивно-стилистические оттенки, и рассматривается как особое выразительное средство, оно целенаправленно и всегда соотносено с конкретной воспитательной ситуацией общения [5].

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Виноградов В.В.* Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. Вопросы языкознания. М., 1954.
2. *Ефремов В.А.* Речевой этикет: обращения в современной речи // Русская речь. 2009. №6.
3. *Петросян М.М.* Средства обращения в системе речевого этикета // Молодой ученый, 2013. №9. [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/archive/56/7652/> (дата обращения: 05.05.2018).
4. *Руднев А. Г.* Обращение: Ученые записки ЛГПИ им. Герцена. Т.104. Л., 1955.

5. *Федулова У. М.* Стилистические функции обращения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Вып. 1. Том 1. Л., 2014.
6. *Фирдевс Б.К.* Обращение в современном русском языке: виды и функции // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2017. № 4.

R E F E R E N C E S

1. *Vinogradov V.V.* Some tasks of studying the syntax of a simple sentence. Questions of linguistics. M., 1954.
2. *Efremov V.A.* Speech etiquette: treatment in modern speech // Russian speech. 2009. No 6.
3. *Petrosyan M.M.* Means of circulation in the system of speech etiquette // Young Scientist, 2013. № 9. [Electronic resource]. URL <https://moluch.ru/archive/56/7652/> (date of circulation: 05/05/2018).
4. *Rudnev A.G.* The Vocative: Scientific notes of the Leningrad State Pedagogical University of Herzen. Vol.104. L., 1955.
5. *Fedulova U.M.* Stylistic functions of circulation // Bulletin of the Leningrad State University of A.S. Pushkin. No 1. Volume 1. L., 2014.
6. *Firdevs B.K.* Appeal in the Modern Russian Language: Types and Functions // Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism. 2017. No. 4.

7 июня 2018 г.
